

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.1:911.3

Поступила: 06.03.2026

Принята к публикации: 16.04.2026

Опубликована: 21.04.2026

Сельские агломерации как инструмент пространственного развития сельских территорий: вызовы и механизмы реализации (на примере Воронежской области)

Д. М. Грин¹, И. В. Таранова²

^{1,2} ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

¹ e-mail: danil-grin@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются ключевые проблемы развития сельских территорий России: убыль населения, хроническое недофинансирование инфраструктуры, раздробленность землепользования и низкая продуктивность аграрного сектора. Автор обосновывает переход к управляемым сельским агломерациям как целостной системе, позволяющей получить синергию и взаимную выгоду для всех участников. Предлагаются экономические и организационные механизмы формирования таких агломераций, описывается интегральная методика оценки агломерационного потенциала на примере Воронежской области. Также рассматриваются необходимые правовые и институциональные изменения: закрепление статуса сельской агломерации в законодательстве, развитие государственно-частного партнёрства и корректировка действующих программ господдержки. Ожидаемые эффекты – повышение производительности в АПК, остановка оттока населения, комплексное освоение земель и более рациональное расходование бюджетных средств.

Ключевые слова: сельская агломерация, пространственное развитие, сельские территории, агломерационный эффект, межмуниципальное сотрудничество, Воронежская область, комплексное развитие территорий

DOI: <https://doi.org/10.55186/2658-3569-2026-1-49-59>

Submitted: 06.03.2026

Accepted: 16.04.2026

Published: 21.04.2026

Rural agglomerations as a tool for spatial development of rural areas: challenges and implementation mechanisms (using the Voronezh region as an example)

Daniil M. Grin

State University of Land Management

e-mail: daniil-grin@yandex.ru

Abstract. The paper examines the main challenges facing rural areas in Russia: population decline, chronic underfunding of infrastructure, fragmentation of land use, and low agricultural productivity. The author argues for a shift towards managed rural agglomerations as an integrated system that generates synergy and mutual benefits for all stakeholders. Economic and organizational mechanisms for forming such agglomerations are proposed, and an integral method for assessing agglomeration potential is described using the Voronezh region as a case study. Necessary legal and institutional changes are also discussed, including the formal recognition of rural agglomerations in legislation, the development of public-private partnerships, and the adjustment of existing state support programs. Expected outcomes include higher productivity in agriculture, stemming the outflow of population, integrated land development, and more efficient use of budget funds.

Key words: *rural agglomeration, spatial development, rural areas, agglomeration effect, inter-municipal cooperation, Voronezh region, integrated territorial development*

DOI: <https://doi.org/10.55186/2658-3569-2026-1-49-59>

Введение. Если посмотреть на ситуацию в российской глубинке, то картина вырисовывается невесёлая. Люди уезжают, особенно молодёжь. Дороги разбиты, больницы и школы закрываются, а земля часто используется нерационально. Даже федеральные программы, например та же «Комплексное развитие сельских территорий», пока не могут переломить эти тенденции. Почему? Потому что меры остаются разрозненными. Нет единого взгляда, который бы связал воедино посёлки, фермерские хозяйства, перерабатывающие заводы и транспортные узлы.

Один из проверенных мировым опытом ответов – создание агломераций. Но если про городские агломерации написано много, то сельские до сих пор остаются «белым пятном». Цель этой статьи – разобраться, что такое сельская агломерация, как её создать, какие механизмы работают, и показать всё это на примере Воронежской области – одного из самых сильных аграрных регионов страны.

1. Какие проблемы мешают развитию села и что такое сельская агломерация

На мой взгляд, есть четыре главные беды, которые душат сельские территории.

Первое – депопуляция. Люди, особенно те, кто может работать, уезжают в города. Рынок труда на месте сжимается, а

социальные объекты – школы, фельдшерские пункты, клубы – закрываются один за другим.

Второе – инфраструктурная недоинвестированность. Дороги, водопровод, газ – всё это изнашивается и не обновляется. Современной логистики нет.

Третье – фрагментация. Земля поделена на клочки, каждый муниципалитет сам за себя, никто ни с кем не координирует планы.

Четвёртое – низкая эффективность самого хозяйства. Мелкие производители, большие издержки, переработка слабая.

Воронежская область – яркий пример. По данным Воронежстата, на 1 января 2025 года в регионе жило 2 260 тысяч человек – это на 13,4 тысячи меньше, чем годом ранее. Областной центр потерял 4,7 тысячи. Сельское население – 711,8 тысячи (31,5%). С 2018 года область лишилась 76 тысяч жителей. В 2024 году родилось всего 15 857 детей при 33 528 смертях, и рождаемость продолжает падать. Рост населения – только в двух районах рядом с Воронежем: Новоусманском (+2,4%) и Рамонском (+1,1%). В остальных – убыль, а в Терновском (-2,2%), Аннинском (-1,9%), Кантемировском и Новохопёрском (по -1,6%) – совсем плохо.

Что делать? Нужен другой подход. Сельская агломерация – это не случайное

скопление деревень, а сознательно выстроенная система, где на основе хозяйственных и транспортных связей объединяются фермы, заводы, сервисы и сами сёла. Главная цель – получить общую выгоду от совместного использования ресурсов.

2. Как учесть интересы всех участников

Чтобы агломерация заработала, нужно договориться между собой тем, у кого часто разные интересы. Это и фермеры (хотят снизить издержки и найти рынки сбыта), и местные власти (им нужны налоги и рабочие места), и областное правительство (оно думает о развитии), и инвесторы (ждут гарантий), и просто жители (им подавай работу и нормальную жизнь). Задача экономического механизма – найти такой баланс, чтобы выигрыш от объединения перевесил потерю части самостоятельности.

3. Как работает экономика агломерации: агломерационный эффект

Главный источник жизненной силы агломерации – так называемый агломерационный эффект. Это когда вместе дешевле и выгоднее. Вот из чего он складывается:

- Логистика становится проще и дешевле. Можно создать общий автопарк, проложить единые маршруты для вывоза продукции.

- Растёт добавленная стоимость – появляется переработка, можно раскрутить свой бренд.

- Рынки труда, земли и капитала объединяются. Легче привлечь хорошего специалиста или инвестора.

- Общая инфраструктура (дороги, газ, вода, соцобъекты) используется эффективнее.

- Территория становится привлекательнее для крупного бизнеса – иметь дело с одним целым образованием проще, чем с россыпью мелких муниципалитетов.

Эти плюсы накапливаются: чем теснее связи, тем больше отдача от каждого вложенного рубля.

4. Как организовать управление

Переход от разрозненного управления к стратегическому планированию – ключевое условие. Что для этого нужно?

- Создать координационный совет, например, на базе ассоциации муниципалитетов.

- Разработать общую стратегию развития агломерации на 10–15 лет.

- Внедрить проектное управление для совместных инфраструктурных и производственных проектов.

- Регулярно следить за основными показателями: куда едут люди, сколько рабочих мест, какой объём инвестиций, как урожайность.

Управленческая модель должна быть гибкой, учитывать местные особенности, но опираться на закон.

5. Как оценить, где создавать агломерацию: интегральная модель на примере Воронежской области

Прежде чем браться за дело, нужно понять, какие территории больше всего подходят. В статье представлена интегральная модель оценки, которую мы опробовали на данных Воронежской области. Выбор не случаен: регион – один из лидеров ЦФО по сельхозпродукции. По данным Росстата, здесь производится 4,4% всей российской сельхозпродукции и 15,5% продукции Центрального федерального округа.

В 2025 году объём продукции АПК области почти достиг 1 трлн рублей – это второе место в России (после Краснодарского края) и первое в ЦФО по основным культурам. Посевные площади в 2026 году останутся на уровне 2,7 млн га. Урожай зерновых в 2025 году подскочил в 1,6 раза – до 6,2 млн т, причём 82% – продовольственное зерно. Собрали 1,2 млн т подсолнечника и 5,5 млн т сахарной свёклы (на полмиллиона больше, чем в 2024-м).

Животноводство тоже в порядке: первое место в ЦФО и четвёртое в России по производству молока в

сельхозорганизациях – 925,9 тыс. т (+1,7%).

По производству мяса (скот и птица на убой) – тоже четвёртое место в РФ, 596,6 тыс. т. Куриных яиц произвели 854,8 млн штук – рост на 73,9%! поголовье птицы выросло на 20,2% и достигло 9 367,1 тыс. голов.

Экспорт АПК в 2025 году побил рекорд – более 670 млн долларов. В январе–феврале 2026-го вывезли уже на 104 млн долларов, что вдвое больше, чем за те же месяцы прошлого года. Больше половины экспорта – масложировая продукция, поставки подсолнечного масла выросли почти втрое.

Какие критерии мы закладывали в интегральную модель? Плотность сельхозпредприятий и перерабатывающих заводов; транспортная доступность (30–60 минут езды); наличие свободных земель; демографическая ситуация и безработица; состояние инженерной инфраструктуры. В итоге выделили территории-ядра с высоким потенциалом и разработали типовые управленческие схемы. Как рассказал министр по развитию муниципальных образований Воронежской области В. Мелещенко, в будущие сельские агломерации войдут 73% населённых пунктов региона, где живёт треть населения. В список опорных пунктов на

2025–2030 годы попали 25 городов и сел – от Анны до Эртиля.

6. Что происходит с землей и недвижимостью

Агломерация сильно меняет подходы к землепользованию. Вместо точечной застройки и чересполосицы – комплексное развитие. А именно:

– Появляются единые инфраструктурные, логистические и экологические коридоры.

– Технику и поля начинают использовать сообща – меньше простоев, выше сменность.

– Инженерные сети (вода, газ, свет) планируют на межмуниципальном уровне, что удешевляет подключение новых производств.

– Территория капитализируется: земля вокруг центров агломерации дорожает, растёт налоговая база.

Данные анализа сельхозмикрореписи 2021 года подтверждают: в Воронежской области уже идёт укрупнение. Площадь используемых угодий на одно предприятие выросла в 1,4 раза, а число самих предприятий сократилось на 16,7%. Посевные площади в сельхозорганизациях увеличились на 5,7%, в фермерских хозяйствах и у ИП – на 9,9%.

Это хорошая основа для агломерационных преобразований.

7. Что нужно изменить в законах и на практике

Анализ нормативной документации показывает: понятия «сельская агломерация» в российском законодательстве просто нет. Чтобы опыт можно было тиражировать, нужно сделать несколько вещей.

1. Закрепить статус сельской агломерации в федеральных и региональных актах – например, поправить Градостроительный кодекс или отраслевые стратегии.

2. Разработать типовые договоры межмуниципального сотрудничества, чтобы была юридическая база для совместной инфраструктуры и распределения налогов.

3. Создать понятные механизмы ГЧП для инфраструктурных проектов (дороги, логистика, переработка отходов) с единым заказчиком от агломерации.

4. Адаптировать программы господдержки («Комплексное развитие сельских территорий», «Единая субсидия») под агломерационный принцип – например, давать повышенный коэффициент софинансирования для проектов, которые затрагивают сразу несколько муниципалитетов.

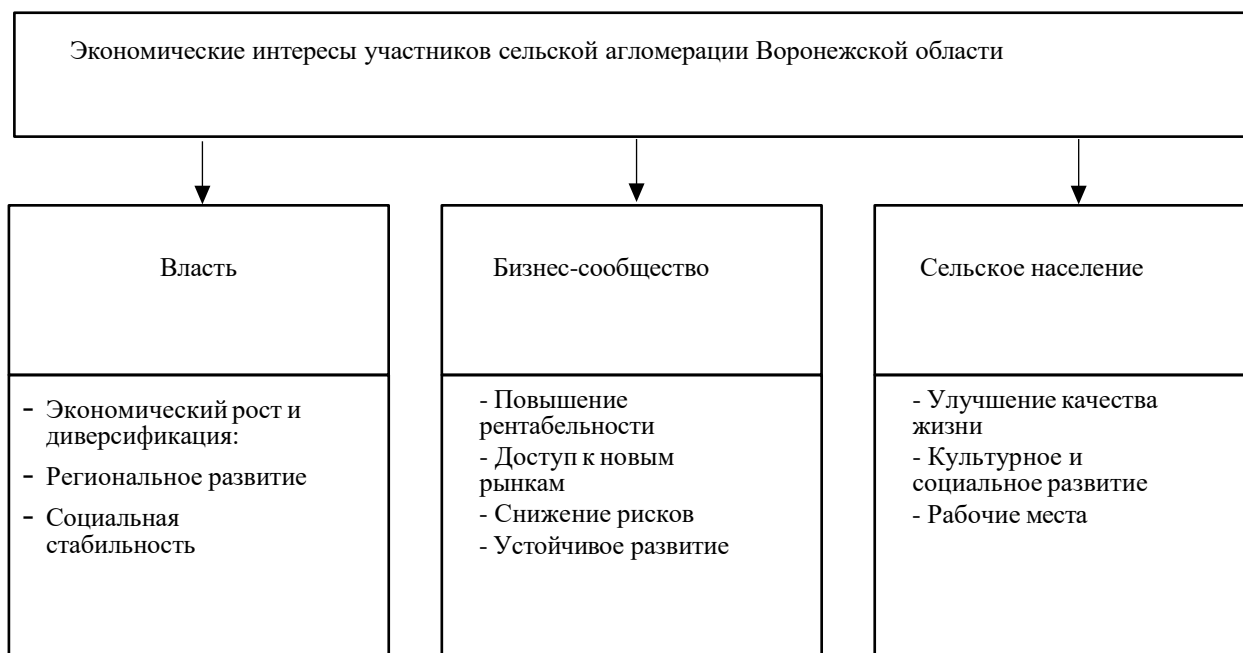

Рисунок 1. Экономические интересы участников сельской агломерации Воронежской области

Figure 1. Economic Interests of Participants in the Rural Agglomeration of the Voronezh Region

В Воронежской области задел уже есть. В 2025 году на программу «Комплексное развитие сельских территорий» выделили больше 1,25 млрд рублей (400,5 млн – федерация, 387,6 млн – внебюджет). За пять лет на 363 объекта направили почти 8,53 млрд рублей. На 2025 год аграриям области запланировано 6 млрд 559 млн господдержки (3 млрд 639 млн из федбюджета, 2 млрд 920 млн из областного). Льготные кредиты принесли свыше 58 млрд рублей. Кроме того, в регионе запускаются три крупных инвестпроекта в АПК на общую сумму более 23 млрд рублей, которые дадут около 900 рабочих мест.

8. Чего мы ждём от этой трансформации

По моим оценкам, внедрение агломерационного подхода даст четыре группы эффектов.

Экономика: производительность в АПК вырастет за счёт концентрации и специализации; частные деньги пойдут в переработку и логистику.

Социальная сфера: появятся новые рабочие места; повысится доступность школ, фельдшерских пунктов, дорог; люди перестанут массово уезжать из сёл.

Землеустройство: земли начнут осваивать комплексно; сократится доля неиспользуемых угодий; сохранится плодородие почв.

Бюджет: средства региональных и местных бюджетов будут тратиться

эффективнее – экономия на масштабе, устранение дублирующих функций.

В долгосрочной перспективе сельские агломерации могут стать опорными точками новой пространственной структуры России, сдерживая чрезмерный рост мегаполисов.

Заключение

Итак, сельские агломерации – это не умозрительная конструкция, а реальный рабочий инструмент. В отличие от приказных методов, он опирается на экономическую заинтересованность и добровольную кооперацию, а значит – устойчив. Чтобы он заработал, нужно три условия: признать этот феномен в законах, иметь методики оценки потенциала (например, нашу интегральную модель для

Воронежской области), а также наладить проектное управление и подстроить господдержку.

Воронежская область – мощный аграрный регион (2-е место в РФ по объёму продукции АПК, 4,4% от общероссийского производства, рекордный экспорт) – наглядно показывает, почему переход к агломерациям назрел. Особенно на фоне депопуляции, когда рост есть только в двух пригородных районах. Далее нужно строить детальные экономико-математические модели агломерационных эффектов и проводить пилотные проекты в двух-трёх регионах с разной специализацией (зерно, животноводство, туризм).

Сведения об авторах

Грин Даниил Михайлович – аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», Москва; **E-mail:** danil-grin@yandex.ru

Таранова Ирина Викторовна – доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», Москва

Information about the authors

Daniil M. Grin – postgraduate student (applicant) of the Department of Land Management, State University of Land Management, Moscow; **E-mail:** danil-grin@yandex.ru

Irina V. Taranova – Doctor of Economics, Professor State University of Land Management, Moscow

© Грин Д. М., Таранова И. В., 2026

Для цитирования: Грин Д. М., Таранова И. В. Сельские агломерации как инструмент пространственного развития сельских территорий: вызовы и механизмы реализации (на примере Воронежской области) // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral», No 1/2026 <https://doi.org/10.55186/2658-3569-2026-1-49-59>, EDN: XYOLTK

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (в действ. ред.). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.04.2026).
2. Комплексное развитие сельских территорий: государственная программа. – М.: Минсельхоз России, 2021–2030. – 245 с.
3. Перцик, Е. Н. Городские агломерации и проблемы их развития / Е. Н. Перцик. – Текст: непосредственный // География и природные ресурсы. – 2020. – № 3. – С. 11–19.
4. Лексин, В. Н. Муниципальная Россия: социально-экономическая ситуация, право, статистика / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. – М.: Либроком, 2019. – 480 с. – ISBN 978-5-397-06789-0. – Текст : непосредственный.
5. Воронежстат. Итоговая оценка численности населения Воронежской области на 1 января 2025 года : статистический бюллетень. – Воронеж, 2025. – 67 с.
6. Федеральная служба государственной статистики. Предварительные итоги сельскохозяйственной микропереписи 2021 года: статистический сборник. – М., 2022. – 310 с. – ISBN 978-5-902479-95-8.
7. Правительство Воронежской области. Отчёт о реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» за 2020–2025 годы. – Воронеж, 2026. – 89 с.
8. Лаппо, Г. М. География городов / Г. М. Лаппо. – М.: Владос, 2018. – 480 с. – ISBN 978-5-691-02147-6.
9. Зубаревич, Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода / Н. В. Зубаревич. – М. : Либроком, 2019. – 264 с. – ISBN 978-5-397-06862-0.
10. Нефёдова, Т. Г. Сельская Россия: пространственное сжатие и социальная поляризация / Т. Г. Нефёдова. // Мир России. – 2020. – Т. 29, № 2. – С. 6–33.
11. Никоноров, С. М. Землеустройство и планирование сельских территорий / С. М. Никоноров. – М. : Колос, 2021. – 352 с. – ISBN 978-5-00129-123-7.
12. Полян, П. М. Пространственное развитие России: вызовы и возможности / П. М. Полян. // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2021. – Т. 85, № 1. – С. 5–19.
13. Швецов, А. Н. Государственная поддержка сельских территорий: новые вызовы и механизмы / А. Н. Швецов. // Регион: экономика и социология. – 2022. – № 2. – С. 45–68.
14. Миндрин, А. С. Агломерационные эффекты в сельском хозяйстве / А. С. Миндрин. // АПК: экономика, управление. – 2023. – № 4. – С. 14–22.
15. Крюков, В. А. Институциональные условия формирования межмуниципальных агломераций / В. А. Крюков. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2020. – 196 с. – ISBN 978-5-89665-308-4.

REFERENCES

1. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 № 207-r (v dejstv. red.). – Tekst : elektronnyj // SPS «Konsul'tantPlyus». – URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 20.04.2026).
2. Kompleksnoe razvitie sel'skih territorij: gosudarstvennaya programma. – M. : Minsel'hoz Rossii, 2021–2030. – 245 s.
3. Percik, E. N. Gorodskie aglomeracii i problemy ih razvitiya / E. N. Percik. // Geografiya i prirodnye resursy. – 2020. – № 3. – S. 11–19.
4. Laksin, V. N. Municipal'naya Rossiya: social'no-ekonomicheskaya situaciya, pravo, statistika / V. N. Laksin, A. N. Shvecov. – M.: Librokom, 2019. – 480 s. – ISBN 978-5-397-06789-0.
5. Voronezhstat. Itogovaya ocenka chislennosti naseleniya Voronezhskoj oblasti na 1 yanvarya 2025 goda: statisticheskij byulleten'. – Voronezh, 2025. – 67 s.
6. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Predvaritel'nye itogi sel'skohozyajstvennoj mikroperepisi 2021 goda: statisticheskij sbornik. – M., 2022. – 310 s. – ISBN 978-5-902479-95-8.
7. Pravitel'stvo Voronezhskoj oblasti. Otchyot o realizacii gosudarstvennoj programmy «Kompleksnoe razvitie sel'skih territorij» za 2020–2025 gody. – Voronezh, 2026. – 89 s.
8. Lappo, G. M. Geografiya gorodov / G. M. Lappo. – M. : Vados, 2018. – 480 s. – ISBN 978-5-691-02147-6.
9. Zubarevich, N. V. Social'noe razvitie regionov Rossii: problemy i tendencii perehodnogo perioda / N. V. Zubarevich. – M. : Librokom, 2019. – 264 s. – ISBN 978-5-397-06862-0.
10. Nefyodova, T. G. Sel'skaya Rossiya: prostranstvennoe szhatie i social'naya polarizaciya / T. G. Nefyodova. // Mir Rossii. – 2020. – T. 29, № 2. – S. 6–33.
11. Nikonorov, S. M. Zemleustrojstvo i planirovanie sel'skih territorij / S. M. Nikonorov. – M. : Kolos, 2021. – 352 s. – ISBN 978-5-00129-123-7.
12. Polyan, P. M. Prostranstvennoe razvitie Rossii: vyzovy i vozmozhnosti / P. M. Polyan. // Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya geograficheskaya. – 2021. – T. 85, № 1. – S. 5–19.
13. Shvecov, A. N. Gosudarstvennaya podderzhka sel'skih territorij: novye vyzovy i mekhanizmy / A. N. Shvecov. // Region: ekonomika i sociologiya. – 2022. – № 2. – S. 45–68.
14. Mindrin, A. S. Aglomeracionnye efekty v sel'skom hozyajstve / A. S. Mindrin. // APK: ekonomika, upravlenie. – 2023. – № 4. – S. 14–22.
15. Kryukov, V. A. Institucional'nye usloviya formirovaniya mezhmunicipal'nyh aglomeracij / V. A. Kryukov. – Novosibirsk : IEOPP SO RAN, 2020. – 196 s. – ISBN 978-5-89665-308-4.